



## Когда книга помогает выжить

В ноябре 1975 года я приехала с двумя детьми в Мегион к мужу, который работал по вызову в КММУ (Комсомольско-молодежное монтажное управление) мастером-строителем. В конце декабря у меня родился третий ребенок. Осенью 1976 года прочитав объявление, что требуется техничка в детскую библиотеку, я устроилась на работу. Там работала Татьяна Павловна Касьянова, заведующей, Мария Ивановна Житникова. Ольга Садрфьевна Мартышкина в это время вышла замуж, уволилась и уехала в Нижневартовск. Библиотечная практика у меня небольшая: мыла полы, ходила по задолжникам, помогала обслуживать читателей, участвовала в мероприятиях. Так как я педагог по образованию и имела опыт работы с детьми, мне несложно было находить с ними контакт, да и свои дети были маленькие. Таким образом, я проработала до января 1978 года. В январе ушла на больничный, в феврале мне сделали операцию, в апреле дали группу, и я уже не могла работать по состоянию здоровья.

Я всегда очень любила библиотеку, очень уважала люблю библиотекарей. Они – другой народ, приветливые, отзывчивые. Где что забыла, иду в библиотеку, по телефону информацию необходимо получить. Вот совсем недавно нужно было к уроку литературы подготовиться по творчеству В. Шукшина. Позвонила Зое Михайловне домой поздно вечером, и она мне прочитала биографию писателя, и краткое содержание изучаемых по школьной программе произведений.

Чтение очень многое дает. В жизни человек будет более устойчивым, уверенным, если читает. В моей судьбе книга, любовь к чтению сыграли едва ли не самую главную роль.

В свое время я закончила пединститут в Йошкар-Оле. Работала до приезда в Мегион учителем литературы, три года завучем. И будучи студенткой, и учителем вела очень активную жизнь, была всегда в центре внимания – пела, участвовала в конкурсах, писала стихи, занималась спортом. И когда со мной случилась беда, я была очень потерянной, не знала, как быть дальше. Осталась одна с тремя детьми, слепая, беспомощная, в это время ушел муж. Я ведь филолог по образованию, мне постоянно нужны книги, нужно много читать, а тут книги отошли от меня, я лишилась главного – информации, все время плакала (библиотекари меня поймут). О моей беде узнали в Йошкар-Оле мои бывшие ученики, к тому времени студенты 3-го курса, предложили устроить детей на лето в лагерь, где сами работали вожатыми. Все это время я жила с маленькой дочкой в общежитии. Они как могли, старались меня подбодрить, от руки переписали всего Э. Асадова, с книгами тогда было плохо. Потом эта книга долго ходила по рукам в Мегионе и кто-то мне ее так и не вернул, о чем я до сих пор сожалею.

Очень помог мне куратор института – он написал письма в «Учительскую газету» и «Труд», в которых изложил все, что со мной случилось. Представители этих газет побывали в Мегионе, встретились со мной, с властями. Мне дали трехкомнатную квартиру, отправили на конференцию слабовидящих в Ханты-Мансийск, где я впервые оказалась среди таких же слепых. Но в то время я находилась в ситуации, когда уже не могла общаться со зрячими, как раньше, и еще не чувствовала себя своей среди слабовидящих и слепых. И вот сижу, плачу, подходит ко мне какая-то женщина, утешает словами, что все получится, ШВТС поможет. Я еще не знала тогда, что так называется Школа для реабилитации слепых в г. Бийске, где я проучилась полтора месяца с декабря 1980 по январь 1981 год. Там волилась в коллектив таких же, как сама, там научилась читать и писать по-Брайлю свободно ориентироваться. Там и Новый год встретила. И если в поездке в Бийск меня сопровождала работница областной библиотеки для слепых г. Тюмени, то обратно я ехала сама.

Возвращалась я другим человеком. всю дорогу «писала» стихи, пела. Первая прочитанная по-Брайлю книга – «Олеся» Куприна, потом «Суламифь», «Ася» Тургенева. Мне казалось, что мир снова раскрылся передо

мной, раздвинулся – это не четыре стены, в которых я находилась, что я теперь все смогу. Я стала получать книги из Москвы, Тюмени. Частично замещали чтение радиоспектакли, потом «говорящие» книги.

Очень хотелось работать, научить других тому, чему научилась сама. В 1984 году поехала в Москву на прием к В. Терешковой. Она внимательно выслушала меня, передала большой пакет для администрации. Пересмотрели мое дело, заменили группу – раньше была инвалидность по общему заболеванию, теперь дали инвалидность по зрению.

В 1986 году в Сургуте была образована окружная школа для слепых при содействии Межобластного центра г. Свердловска (сейчас «Реабилитационный центр и школа для обучения слепых»). Я прошла обучение и с 1988 году начала работать – Сургут, Ханты-Мансийск, Нижневартовск, везде я успела побывать. Но не хватало специального образования и в 1990 году я поступила в институт коррекционной педагогики при Российской Академии образования, где проучилась несколько лет и получила три диплома: первый – тифлопедагога, затем педагога-дефектолога и организатора учебного процесса.

В настоящее время я обучаю детей в школе для слепых в Нижневартовске, есть несколько учеников в Регионе. Очень люблю свою работу, считаю ее творческой. Более интересно работать с детьми, которые слепы с рождения. У них очень примитивный мир, рука ребенка на моей руке. Объясняешь, к примеру, выражение «присесть на корточки» и садишься с ним, встаешь «на цыпочки». Он может рассказать, как орел падает (каменем), но показать – как летит, как падает, кидается на жертву – не может. Это «вербализм» – употребление вычитанных фраз, понятий, не совсем понимая его настоящего значения. Вот метафора «как серебром...» – ребенок не понимает, хотя знает, что такое серебро. Это все равно как, допустим описать невесомость, не испытав ее, не побывав в Космосе.

С библиотекой у меня сложились очень хорошие отношения. Я часто бываю на мероприятиях, поэтических вечерах, участвую в семинарах по работе с инвалидами, просто по надобности обращаюсь. Мне никогда ни в чем не отказывают. С Надеждой Степановной Бойко и с Зоей Михайловной Кленовой записали несколько кассет с литературными произведениями, необходимыми мне для работы. Пользуюсь «говорящими» книгами, получаемыми из областной библиотеки для слепых, беру журналы, которые выписывает центральная библиотека – «Наша жизнь», «Школьный вестник», «Литературные чтения», напечатанные брайлевским шрифтом. За любой справкой, необходимой информацией обращаюсь в библиотеку и никогда не бывает отказа. Я вообще не понимаю, как можно без библиотеки обходиться. Это же такая кладезь мудрости, и такая поддержка в трудные минуты жизни.

Олина Байрамовна Давлятова

Текст со слов О.Б. Давлятовой записан З.М. Кленовой

21.05.2004 г.

